

49. Якушева А. Любовь моя, песня // Молодой коммунист. 1967. № 8. С. 119–122.
50. Якушева А. Песня большая и малая // Молодой коммунист. 1966. №1. С. 108–110.
51. Bulat Okudzava. “20 piosenek nag los i gitare”. Krakov, 1970.

Н. В. Бортникова

**Сакральное пространство этнокультуры:
смысловые доминанты и культурологические подходы**

УДК: 304.2

В статье рассматривается сакральное пространство этнокультуры как объект системного моделирования, результатом которого выступают бинарные модели как идеальные схемы процессов или объектов окружающего мира. В современном информационном мире данные культурные доминанты сакрального пространства могут выступать как объединяющее начало этнических ценностей и накопленного духовного опыта прошлого, но в новой своей сущности.

Ключевые слова: этнокультура, сакральное пространство, бинарные оппозиции, метод системного моделирования.

N.V. Bortnikova. Sacred space of ethnoculture: semantic dominants and cultural approaches

The article discusses the sacred space of ethnic culture as an object of system simulation, the result of which serve as the ideal model of binary circuit processes or objects of the world. In today's information world data cultural dominance of sacred space can act as a unifying ethical values and lessons of the spiritual experience of the past, but in the new essence.

Key words: ethnic culture, sacred space, binary oppositions, the method of system modeling

Этническая культура является одной из основополагающих категорий культуры. Ее можно характеризовать как совокупность традиционных ценностей, имеющих свою особую структуру и стереотипы поведения, выраженных в социальной, материальной и духовной жизнедеятельности, формирующей в различных формах самоутверждение и самоидентификацию каждого этноса. Культура этноса является ценным источником многогранной информации, которая в процессе своего формирования в различные временные периоды вбирала и аккумулировала знания человека о постоянно изменяющейся окружающей действительности. Поэтому этнокультуру стоит рассматривать как некую систему, которая на социальном уровне обеспечивает взаимодействие системы «человек – общество – природа – культура». Выявление внутренних структур этнокультуры на символическом уровне позволит не только реконструировать модель этнокультуры (рис. 1), но и проследить ее трансформацию, выявить факторы формирования этнической специфики, что является актуальной и перспективной задачей в современном информационном мире.

Осмысление феноменов этнокультуры с позиций культурологического знания возможно через обращение к фундаментальным категориям пространства и времени. Пространство и время как координаты упорядоченности культурного мира существуют в тесной взаимосвязи между собой. Характеризуя такое неразрывное единство, М. М. Бахтин ввел в гуманитарное знание понятие «хронотоп», под которым понимал существующую взаимосвязь временных и пространственных отношений [6]. По утверждению психолога В. П. Зинченко, хронотоп соединяет в себе «пространственно-временные в физическом смысле этого слова телесные ограничения с безграничностью времени и пространства, то есть с вечностью и бесконечностью» [2, с. 275]. Поэтому пространство и время рассматриваются с позиций духовного измерения жизни в системе культуры, они направлены на выявление доминирующих в ней ценностных ориентиров, формирующих картину мира определенной этнокультуры, которая в архаичном понимании расценивалась как упорядоченная вселенная (система, образец), но в рамках социума.

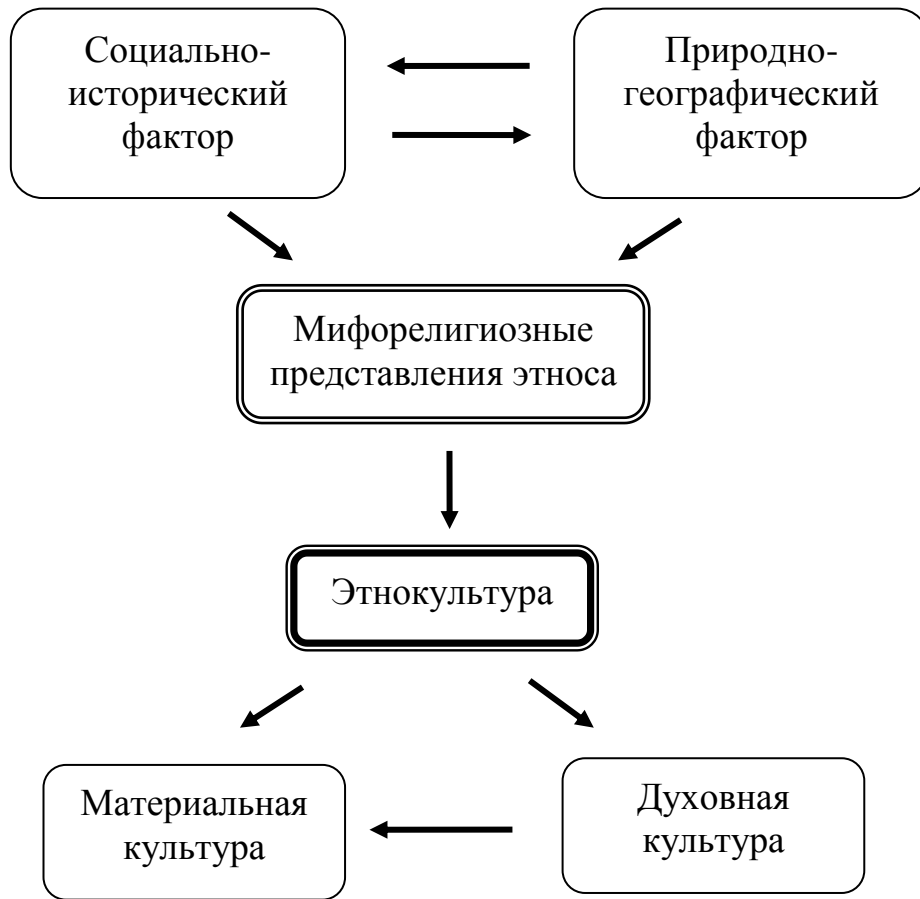

Рис. 1. Формирование специфики этнокультуры

Ю.М. Лотман рассматривал пространство как базовую категорию культуры. Он писал: «Одной из универсальных особенностей человеческой культуры, возможно, связанной с антропологическими свойствами сознания человека, является то, что картина мира неизбежно получает признаки пространственной характеристики. Сама конструкция миропорядка неизбежно мыслится на основе некоторой пространственной структуры, организующей все другие ее уровни» [4, с. 389].

Одним из таких уровней (слоев) пространства можно назвать культурное пространство – это «своеобразное поле, порождаемое взаимодействиями ценностей культур и культурных систем и расположенное в духовном мире социума и личности» [6]. Культурное пространство охватывает достаточно широкий пространственный диапазон, имеющий свои границы и центр. Этническое культурное пространство, созданное многовековыми традициями и человеческой деятельностью, является неотъемлемой частью общего культурного

пространства, включающего многообразие культурных текстов и форм, транслируемых на духовном уровне. Именно этот пласт культурного пространства наиболее полно и глубоко воздействует на человека и социум, определяя стереотипы его поведения и образа жизни. Соединение таких разноплановых пластов общего и частного (особенного) определяет основу многообразия и многоликости этнокультурного пространства, где духовное (сакральное) является смысловой доминантой.

Сакральное пространство представляет собой измерение культурного универсума, аккумулирующее представления субъекта культуры о мире священного и способах контакта с ним. Культурологическое обоснование сакрального пространства предполагает использование системной методологической базы, позволяющей более полно осмыслить данное понятие как целостное взаимодействие множества взаимосвязанных элементов. При объединении их в систему появляются новые свойства, которых не было у элементов по отдельности. Суть комплексного (системного, структурного) подхода к изучению культуры и ее элементов сформулировал Ю.М. Лотман: «Особенность структурного изучения состоит в том, что оно подразумевает не рассмотрение отдельных элементов в их изолированности или механической соединенности, а определение соотношения элементов между собой и отношения их к структурному целому. Оно неотделимо от изучения функциональной природы системы и ее частей» [5, с. 18].

Системный подход к исследованию сакрального пространства культуры позволяет решить данную задачу в логике синтеза множества разноплановых понятий и принципов, одним из которых является системное моделирование. При этом ученые говорят, что, «моделируя, мы “подбираемся” к сути объекта, как мы ее понимаем. Принципиально важно, чтобы модель воплотила это движение, стала внутренне пластичной, открытой для альтернативных моделирующих логик» [1, с. 52–65]. Возможно, именно так думали и понимали свою культуру и окружающее пространство в целом народы в древности. Они воспринимали этот мир как некую цельную неразделенную субстанцию, наделенную глубинными смыслами бытия, с помощью которых этническая культура представляет свой специфический уникум в многообразии мировых культурных феноменов.

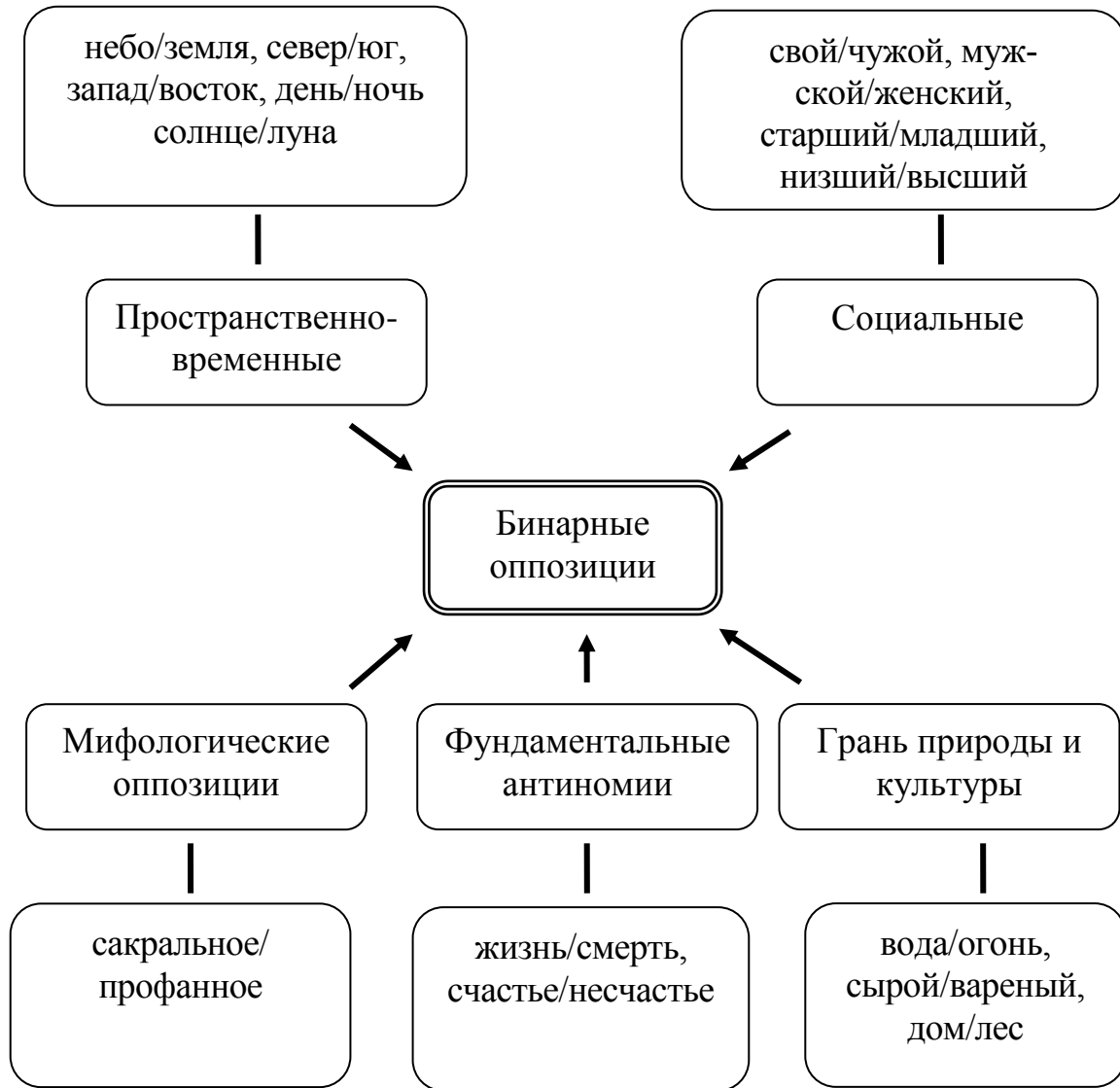

Рис. 2. Структура бинарных оппозиций [3]

Результатом системного моделирования являются модели как идеальные схемы процессов или объектов окружающего мира. Используя метод системного моделирования, этнокультурное сакральное пространство можно представить как модель, базирующуюся на следующих бинарных оппозициях: природное/культурное, материальное/духовное, мужское/женское и т.д. Подчеркнем, что данные оппозиции находятся и внутри культурного сознания этноса, но в менее структурированном виде. Одна из задач данного исследования – их четкое структурирование и системный анализ. При этом необходимо отметить, что полюса указанных оппозиций генерируют особое «силовое поле», в котором культурные смыслы рождаются «между», на границах. Куль-

турное сознание этноса рождает их в попытке примирить разнородные феномены, гармонизировать бытие в культурном универсуме.

Система бинарных оппозиций в этнокультуре (рис. 2) носит универсальный характер: внутренний/внешний, правый/левый, верх/низ, близкий/далекий и т.д. Приобретя статус объекта, эти бинарные оппозиции стали рассматриваться с пространственно-временных позиций (небо/земля, север/юг, запад/восток, день/ночь, солнце/луна и т.д.), социальных (свой/чужой, мужской/женский, старший/младший, низший/высший и т.д.), на грани природы и культуры (вода/огонь, сырой/вареный, дом/лес и т.д.), фундаментальных антиномий (жизнь/смерть, счастье/несчастье и т.д.), а также мифологической оппозиции сакрального/профанного [3, с. 30].

В рамках такой классификации рассмотрим смысловые доминанты сакрального пространства этнокультуры.

Природное/культурное

Под «природным» понимается естественное, божественное происхождение всего живого. Это то, к чему не прикасалась рука человека (например, естественный природный ландшафт: священные рощи, леса, водоемы, поля; небесная сфера: солнце, звезды; и т.д.). Под «культурным» понимается специально созданное, облагороженное человеком дикое (естественное) пространство (например, постройки; одежда; предметы; пища; и т. д.) (рис. 3).

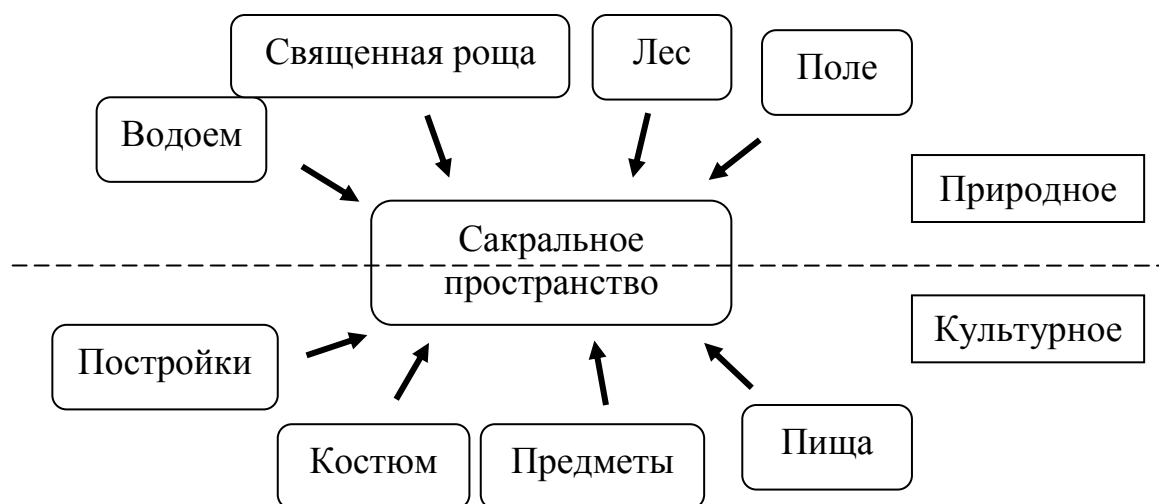

Рис. 3. Бинарная оппозиция «природное/культурное»

Материальное/духовное

Под «материальным» понимается искусственно созданные человеком объекты (например, постройки, одежда и т. д.). «Духовное», в отличие от «материального», не воплощено в предметах и объектах. «Духовное» больше связано с чувствами, эмоциями, переживаниями человека (например, нормы поведения, религия и т. д.) (рис. 4).

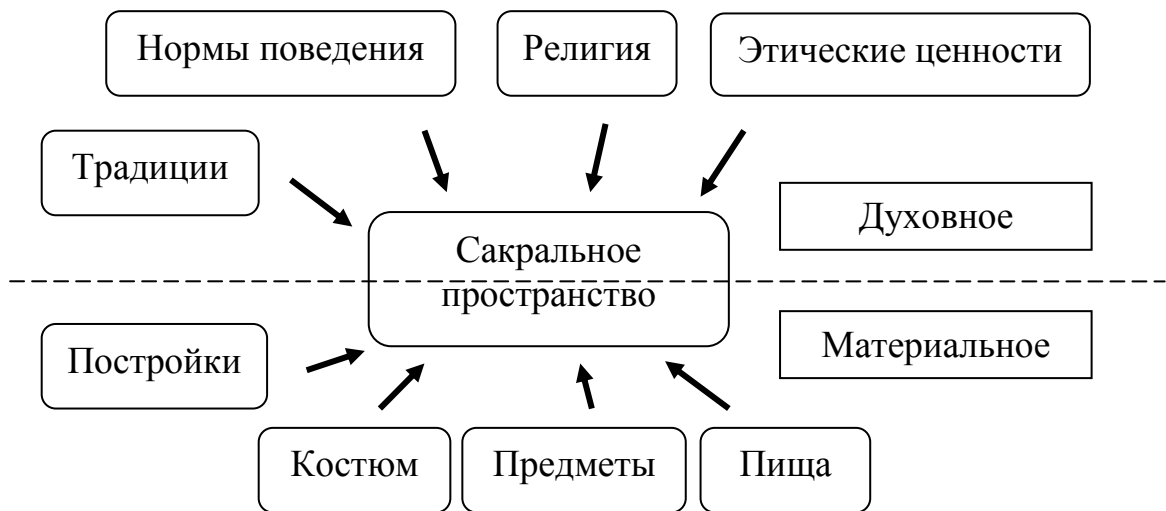

Рис. 4. Бинарная оппозиция «материальное/духовное»

Статичное/динамичное

Статика и динамика характеризуют диалектическое единство состояний покоя и его трансформации. Динамика культурного пространства характеризуется изменчивой структурой, трансформацией внутри пространства, его элементов через влияние извне (например, обряды, ритуалы, танцы, игры). В статичном состоянии пространство является законсервированным, передавая динамичное в статичной форме (например, мифы, легенды, сказки, песни) (рис. 5).

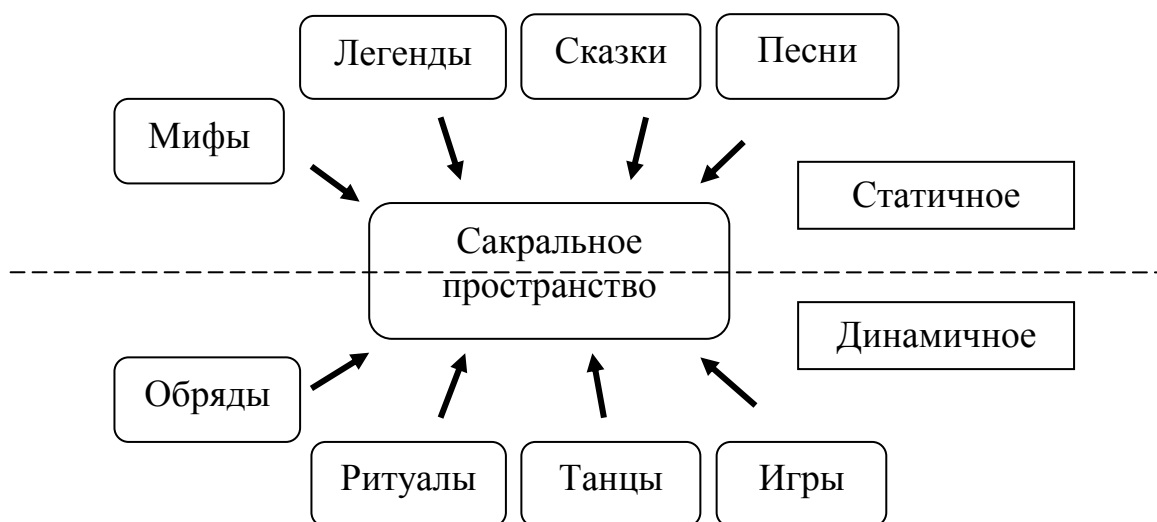

Рис. 5. Бинарная оппозиция «статичное/динамичное»

Свой/чужой

Данные понятия варьировались в зависимости от субъекта, его расположения. Маркером «своего» выступало все освоенное человеком пространство (например, дом), где он чувствовал себя защищенно, под покровительством божеств и духов, а также член семьи, рода и т.д. Маркером «чужого» выступало все не освоенное человеком пространство, за пределами «своего», а также человек, который не являлся членом данной семьи, рода, этноса. В данном случае «свое» воспринималось как нечто положительное, светлое, божественное, сакральное; «чужое» – как отрицательное, наделенное плохой, злой энергетикой, темное, потустороннее, находящееся под властью злых духов (рис. 6).

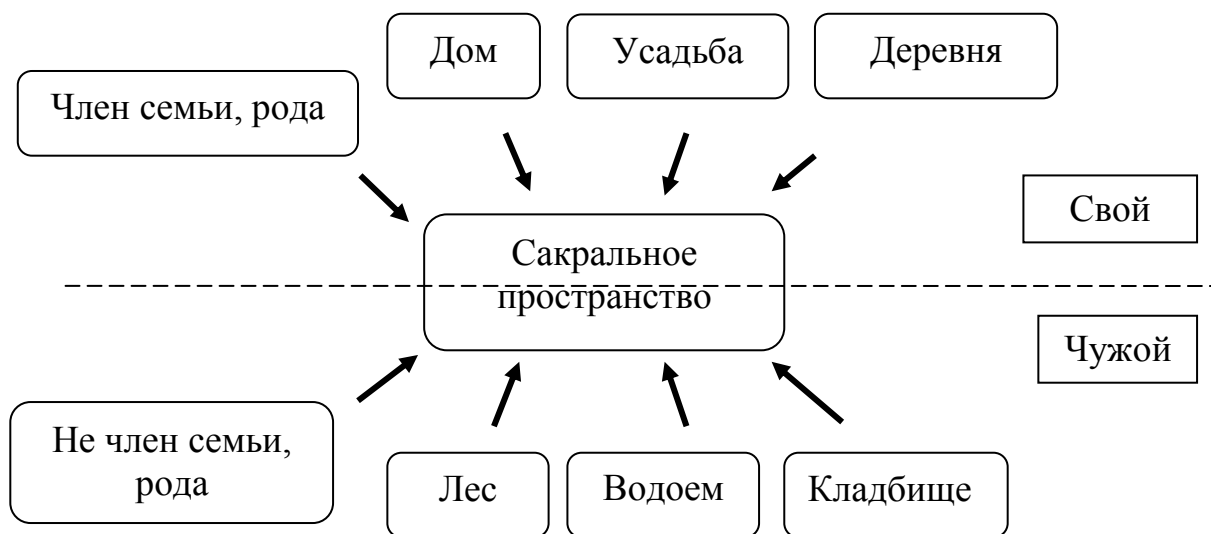

Рис. 6. Бинарная оппозиция «свой/чужой»

Мужское/женское

«Мужское» воспринимается как активное, прогрессивное, агрессивное, динамичное, доминантное начало в природе и культуре. В то время как «женское» является пассивным, темным, чувственным, подчиненным началом. «Женское» призвано к накоплению и сохранению генетической информации, а «мужское» – к ее изменению. В рамках такого проектирования моделей бинарная оппозиция «мужское/женское» пронизывает все сферы сакрального пространства и может быть представлена в логике системного моделирования как его особое измерение.

В этнической культуре данные оппозиционные начала не имеют четкой границы, они сосуществуют в сознании субъекта культуры. В древности человек не отделял себя от природы, он считал себя ее неотъемлемой частью, что обуславливало гармоничное единство сакрального пространства, в то время как современный человек уже оторван от понимания этнической культуры, ее смыслов бытия, естественного лона природы. Изменения условий существования человека, вхождение его в новое информационное пространство способствовали утрате многих этнических ценностей, накопленного духовного опыта, разрыву с прошлым. Культурные доминанты сакрального пространства могут выступить как объединяющее начало, но в новой своей сущности.

На основании вышесказанного следует отметить, что сакральное пространство этнокультуры представляет собой модус культурного мира во всем богатстве его проявлений. Культурологическое обоснование сакрального пространства через системное моделирование дает возможность осмыслить его в новой сущности и тем самым сохранить уникальность его многовековых духовных богатств (традиционное мировоззрение, религиозные верования, священные места и т.д.) в современном информационном мире.

Таким образом, изучение сакрального пространства традиционной этнокультуры позволило глубже осмыслить ее специфику и реконструировать многие этнокультурные процессы. Дальнейшее изучение данной тематики открывает достаточно широкие исследовательские горизонты в русле современного социогуманитарного дискурса.

***

1. Елисеева Ю.А. Методологические поиски современной культурологии: потенциал системного моделирования // Многообразие культурных миров: Научная школа профессора Н.И. Ворониной: монография / под общ. ред. проф. Н.И. Ворониной. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011.

2. Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.

3. Лобок А. М. Антропология мифа. Философский андеграунд. Екатеринбург: Банк культур. информ., 1997.

4. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992.

5. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 10–257.

6. Пространство и время культуры как хронотоп [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/hronotop.html> – (дата обращения: 10.12.2014).